

ГЕОГРАФИЯ И ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ, ИДЕНТИЧНОСТИ

В XXI в. национальная, этническая, региональная идентичность серьезно корректируют процессы глобализации. Социология пространства «развивается ... не столько социологами, сколько географами». [15] Это логично, если географию понимать как «науку о пространстве», а социальную географию – о человеческом поведении в пространстве [14, с.80].

Каждый этнос вмонтирован, впаян в определенное пространство, формировался в конкретной природно-исторической ситуации. Вся история развития этноса – поиск способов приспособления и сам процесс, результат приспособления к условиям среды. Этнос не может выжить вне труда, не может не воздействовать на окружающую природу, изменяя природу, формирует конкретные этнокультурные ландшафты. Этноты идентифицируются, этносолидаризируются, выделяются в пестром этногеокультурном поле, ассоциируются со специфической территорией. Этничность – изначальная характеристика человечества [11, с.8-9]. Идентичность обуславливает самочувствие человека в определенной социальной среде («свой-чужой»), систему и интенсивность его контактов, заинтересованность в национальных и социальных коммуникациях. От идентичности зависят мобильность и миграционная активность людей.

Идентичность – феномен географический, пространственный, зависит от стереотипных представлений – *автостереотипа, гетеростереотипа*, которые обычно несут в себе функцию «экономии мышления» [13, с.121]. *Автостереотип* белоруса – в национальной одежде, с усами, длинными волосами, поясом с орнаментом, трудолюбивый, добрый, толерантный, гостеприимный, веселый, пассивный, бездеятельный, открытый, терпеливый, скромный, отзывчивый [12, с. 374]. Но по разному себя идентифицируют жители не только разных регионов (западных и восточных), но и разные поколения. *Экзостереотип* белоруса в разных соседних странах разный, но все сходится на отрицательных

чертах: коллективист, материалист, забитый, хитрый, преобладание язычнического, упрямого, жадный; позитив: открытый, прямолинейный, полный достоинства, свободный, жадный, трудолюбивый, веселый, чистый, сильный, симпатичный, сердечный, приятный [4, с.150-151], толерантный, трудолюбивый, мирный, гостеприимный. Важна роль и этнического *самоназвания* (эндоэтнонимом). Но белорусы не обладают оригинальным эндоэтнонимом (пришел на смену литвинов, «тутэйшы»). Идентичность опирается на самосознание. В большинстве случаев национальность не является вопросом выбора [3, с.39].

Границы определяют формирование территориальной идентичности. *Территориальный аспект* – важнейшая детерминанта *национального образа*. Размер территории, ландшафт, климат, природа – смысловая опора этноса.

Главные виды территориальной идентичности: 1) этническая, 2) национальная (политическая, государственная). Они могут быть как в гармонии, так и в конфликте, конкурировать между собой, с региональной, городской, сельской и др. видами идентичности [9, с.235]. *Этническая идентификация* – узнавание своих по отличительным признакам; *два основных компонента* – *когнитивный* (знания, представления об особенностях собственной группы и осознание себя ее членом) и *аффективный* (оценка качеств собственной группы, значимость членства в ней) [14, с.78].

Этнодифференцирующие факторы: *наличие и поддержание коллективной памяти, представления или мифа о первичной родине (отечестве), язык, ценности и нормы, историческая память, религия, миф об общих предках, реальные черты национального характера и самообразы, народное искусство* [14, с.79], *территория*. Этнос ассоциирован со специфической территорией – вмещающим ландшафтом [8, с.135]. Изменение ландшафта – изменением этнического природопользования, культуры, этноса, его названия. Изменение очертаний ареала, государства – источник изменений идентичности. Многие из *этнодифференцирующих признаков* утрачивают свое значение, но значение религии, как самого прочного элемента [1, с.52] возрастает.

Типы этнической идентичности: 1) *моноэтнический*; 2) *биэтнический*; 3) *маргинальный* – слабая или нестабильная самоидентификация; ее форма – *космополитизм*; 4) *панэтнический* – сильная идентификация с группой, которая включает множество этнических групп [10, с.59]. В Беларуси распространены *биэтническая, множественная и маргинальная идентичность*, а также *«реликтовая»* (советская, «литвинская», полешуцкая, русинская).

Все элементы идентичности (история, этнография, культура) обязательно связаны с геоторией, пространством. География – необходимый компонент идентичности, одна из основных «несущих структур» образа нации. Для существования, нация должна определить себя географически [5, с.10-11]. Идентичность географична, но могут возникать *проблемы определения в пространстве* – типы таких проблем: 1. *метагеографии* – определения места на карте цивили-

заций [5, с.11]; 2. *национальные границы*; 3. *внутренняя организация пространства*; 4. *определение национальной родины*.

Вопрос «европейскости» остро стоит и перед Беларусью, которая с точки зрения физгеографии расположена в центре Европы, экономической и политической – на периферии. Идентичность белорусов – на границе двух пространств Евразии, двух цивилизаций, двух культур. «Мы не сделались народом Востока, но не приняли и культуру Западной Европы» [7, с.65].

Национальные границы часто более проницаемы, чем государственные. Национальные границы «похожи на ... кожу..., ...мембраны, через которые движется поток жизненных сил, связывающих наше существование с бытием остального мира...» (П. Мише). Проницаемость границ вовсе не означает прекращения существования этнических общностей. Этнические различия сохраняются, несмотря на то, что количество межэтнических контактов увеличивается, а их интенсивность постоянно возрастает (Ф.Барт). Более того, этнические различия сохраняются даже после того, как человек в течение жизни имеет возможность менять членство в социальной или этнической группе [14, с.82-83]. Границы выполняют функцию определения национальной идентичности, создают различия «свой» – «чужой», охраняют язык, культуру; они – решающий фактор в формировании соответствующих территориальных сообществ, «точки опоры» сразу двух сообществ, находящихся по обе стороны.

Сложно определить границы этнического пространства белорусов, национального пространства Беларуси. Государственные границы определяют только номинальную территорию государства, а не величину национального пространства, и, тем более – не пространство национальных интересов. Данные величины пространства, вероятно, пропорциональны силе и энергии идентичности. Слабая идентичность, неразвитость самосознания – факторы, суживающие границы и уменьшающие само пространство. Национальное пространство, пространство национальных интересов Беларуси остается значительно суженным. Данный вопрос требует более детальной проработки. Можно только предположить, что мультикультурное пространство приграничий Беларуси имеет разную ширину – до десятков километров, оно неоднородно, с разнофоновыми этническими контекстами и различными по качеству и объему внешними интрузиями. В дальнейшем требуются исследования объема (ширины) приграничий, глубины взаимопроникновений (ширины полосы, т.к. это не «волосая линия», а широкая лента, с разной шириной на разных участках). Малоисследованной является проблема и *идентичности приграничья*. «Являясь периферией своей страны, приграничные территории становятся центром трансграничного региона, жизнь которого определяется задаваемыми границей правилами, что в свою очередь определяет специфику региональной идентификации... Можно говорить о региональной культуре гомогенности приграничья в противоположность внутрисубъективной гетерогенности». Центральной категорией «социально-географического анализа феномена границ должно стать понятие «приграничье» (borderland),

которое понимается не как два близлежащих региона по обе стороны границы, но как единое социальное пространство... Региональная идентификация в приграничных районах – это элемент общественного и личного сознания, в котором отражается сознание территориальной общностью своих интересов как в отношении с другими общностями своей нации, так и по отношению к территориальным общностям соседнего государства» [14, с.85-86].

В приграничных регионах формируется новый *тип общности* – *трансграничные регионы*, включающие в себя две плоскости взаимодействия: межгосударственную и межрегиональную.

Внутреннее пространство нации не является единым, однообразным. Внутринациональное разнообразие – важное условие существования нации. Нация должна поддерживать определенную географическую иерархию идентичностей разного уровня. Отсутствие подобной иерархии может угрожать существованию нации в целом» [5, с.13]. Следовательно, основа устойчивости нации – географическая иерархичность разноуровневой идентичности и внутринациональной территориальной дифференциации идентичности.

Важными являются отношения «центр-регион». Исторически сложилось, что Беларусь имела множество центров (Полоцк и Туров; Новогрудок; Вильно, Смоленск; Минск). Понятие «национальная родина» подвергается *валоризации*. Пример – валоризация природных ландшафтов, когда они становятся важным элементом символической конструкции нации: Миссисипи в Америке, Неман, Березина, Нарочь – в Беларуси.

Нация становится нацией после национализации своего этнического пастбища, национального ландшафта. «... национализируя природный ландшафт, нация «натурализирует» себя. ... ландшафт тоже может служить ... репрезентации национальной мифологии» [5, с.14]. Национальными иконами (образами) могут служить культурные ландшафты городов (Виленское (Троицкое) предместье в Минске), агрокоусадьбы, агрогородки, мемориал Хатынь, транспортные магистрали («Белорусский экватор»), каналы и др.

Репрезентации национальной идентичности служат и символические культурные ландшафты – капища, поля ратной славы, военные памятники и т.д.

Способствуя созданию идентичности, государство «вырабатывает свою *иконографию* – систему символов, образов, национальных праздников, регулярных парадов, фестивалей, публичных церемоний, манифестаций и традиций – всего того, что может *помочь сцементировать национальную солидарность и границы*. Иконография также включает систему национальных *стереотипов*, через призму которых воспринимается отечественная история, территория и место страны в мире, ее «естественные» союзники и враги и благодаря которым создается геополитическая доктрина страны. *Национализм* нацелен *внутрь*, чтобы *объединить* нацию, и *вовне*, чтобы *разделить* нацию и ее территорию от соседних народов (Б. Андерсен). *Национальные стереотипы* обязательно включают образы пространства: районы, входящие в государственную терри-

торию в национальном сознании, получают своего рода коды, а многие из них становятся национальными символами. Отсюда *политическая формула: если нет стабильной политической идентичности, нет и устойчивых границ, стабильного государства в целом* [10, с.57-58].

Каждое государство при строительстве национальной и этнической идентичности задействует: 1) политику в области языков (важнейшее условие), 2) систему образования, 3) регулирование деятельности СМИ, 4) собственно национальные (этнические) взгляды на историю, 5) экономические рычаги; 6) региональную политику, 7) религию; 8) национальные традиции и т.д. Самый мощный рычаг – образование (механизм укоренения *мифов и стереотипов*).

При строительстве белорусской идентичности, необходимо учитывать *пять парадоксов национального самосознания белорусов*: 1) русскоязычность при родном белорусском у 70% населения, билингвизм; 2) устойчивость белорусской самоидентификации; 3) формирование *единой белорусской самоидентификации* при внешних негативных влияниях; миролюбие, бесконфликтность, толерантность – *экзистенциальные этнические ценности*, привели к тому, что *национальная идея белорусов имеет «посреднический» характер*. Долгое отсутствие собственного государства привело к тому, что *этноязыковая самоидентификация белорусов «отстает» перед государственной*. 4) Белорусы давно уже нация, весьма своеобразная; их государственность не была собственно-национальной: при ВКЛ имела сословный и полиэтничный характер, при СССР – характер, подчиненный унифицирующему центру, в большей степени интернациональный; 5) «положительная маргинальность»; как народ адаптивного типа, оказались в гораздо более выигрышном положении, нежели ограничивающие себя узконациональными рамками; белорусы отказались от резкого разделения на культуры, развивая «белорусскую полиэтническую культуру».

Язык – сильнейший аргумент для обоснования исключительных прав на территорию, а территория – хранилище героического прошлого. Идентификации способствуют фразеологизмы. В белорусском языке 86 фразеологизмов со словом «сердце» (в английском – 68) и около 100 (12)– «душа», т.е. белорусы думают сердцем. Нет соответствий русским «скука», «трудолюбие» – труд – перманентно объективное, исторически обусловленное состояние, которое не зависит от субъективных мотивов и желаний [6, с.61-64].

Важное значение для формирования идентичности играет историческая традиция, опора на интеллектуальную и религиозную толерантность как основу ментальности. Определяющая черта гетеростереотипа белорусов – толерантность, при этом отсутствуют «Иллюзорная мечта маленькой нации видеть Спасителя в национальной одежде», «мессианская идентичность» [6].

В Беларуси в строительстве идентичности применяются полумеры: белорусский язык не нашел должной поддержки на государственном уровне; недостаточно используются исторические факты, события, не тиражируются собст-

венные национальные мифы и стереотипы, недостаток национализма – особого типа территориальной идентификации, цель которого – создание этнической идентичности (элемент ее определенные географические границы).

Национальной идентичности противостоит региональная – восточнобелорусская и западнобелорусская, городская и сельская (особенно сильные позиции имеет сельская идентичность в Брестской, Минской областях, городская – в городах-«стотысячниках»). Но в противостоянии – устойчивость.

Литература:

1. Bobryk A. Tożsamość narodowa i asymilacja. Dylematy integracji //Kultura pogranicza – pogranicze kultur /red. Adam Bobryk. Siedlec-Pułtusk, 2005. -S.41-54.
2. Boulding K.E. National Images and International systems in Journal of Conflict Resolution, Vol.3.N2. 1959. pp.120-131
3. Kossakowska A. //Kultura pogranicza – pogranicze kultur /red. Adam Bobryk. Siedlec-Pułtusk, 2005. –S.33-39.
4. Zienkiewicz J. Obraz wyhranych mieszkańców Europy wschodniej w oczach polskich studentów (na przykładzie Akademii Podlaskiej) //там же. -S.147-152.
5. Бассин М. //Идентичность и география в постсоветской России. Сб. статей. Спб.: Геликон Плюс, 2003.-С.10-14.
6. Белая А.І. На пляху да ідэнтычнасці: набыткі і страты //Этносоциальные и конфессиональные процессы в современном обществе. Матер. междунар. научн. конфер. Гродно: ГрГУ, 2005.-С.61-64.
7. Богдевич Е.Е. Проблема жизненных ценностей в контексте национальной культуры //там же. – С.64-66.
8. Гумилев Л. Этногенез и биосфера Земли /Лев Гумилев. М.: ЭКСМО, 2008.
9. Исхакова Н.Е. //Идентичность и география в постсоветской России. Сб. статей. Спб.: Геликон Плюс, 2003.-С.235-256
10. Колосов В.А. //там же.
11. Криволап, А. Культурная идентичность в контексте Пограничья. Конструирование белорусского медиа-ландшафта: FM-радио. Вильнюс, 2008.
12. Ксенда О.Г. Этнические стереотипы белорусов //Этносоциальные и конфессиональные процессы в современном обществе. Матер. междунар. научн. конфер. Гродно: ГрГУ, 2005.-С.371-374.
13. Манаков А.Н. //Идентичность и география в постсоветской России. – Сб. статей. Спб.: Геликон Плюс, 2003.-С.114-136.
14. Межевич Н.М. //там же.-С.78-113.
15. Филипов А. Социология пространства: общий замысел и классическая разработка проблемы //Логос.-2000.-№5-6.